

М. Туганъ-Барановскій.

Граніці
с Північною
Росією.

РУССКАЯ ФАБРИКА

ВЪ

ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ.

Томъ I.

Историческое развитіе русской фабрики въ XIX вѣкѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Л. Ф. Пантелеева.

1898.

K
HF 9839

7882
19

Типографія «В. С. БАЛАШЕВЪ и К°». Фонтанка, 95.

Години з фабрикою
з відомості.
Лінійка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Читатель не найдеть въ этой книгѣ истории различныхъ отраслей нашей фабрично-заводской промышленности—ихъ возникновенія, постепенного роста, измѣненія техники производства и пр. Я не только не гнался за фактической полнотой такого рода, но и вообще не хотѣлъ писать фактической истории. О многихъ фактахъ, приводимыхъ въ каждой книгѣ, такъ или иначе касающейся нашей промышленности, я совсѣмъ не упоминаю; напротивъ, на другихъ фактахъ, рѣдко или совсѣмъ не приводимыхъ въ подобныхъ книгахъ, я останавливаюсь иногда очень подробно.

Моя задача заключалась въ достаточно отчетливомъ, но безъ излишнихъ деталей, изображеніи постепенного измѣненія внутреннаго строя русской фабрики подъ влияніемъ измѣненія общественно-экономической среды. Мне хотѣлось показать, какимъ образомъ первоначальная купеческая фабрика, возникшая на почвѣ экономическихъ условій петровской Россіи, превратилась въ теченіе XVIII в. въ дворянскую фабрику, основанную на принудительномъ труде; какъ эта послѣдняя постепенно отмирала въ Николаевскую эпоху и замѣщалась новѣйшей капиталистической фабрикой, отчасти выросшой изъ кустарной избы; какъ измѣнялся въ различныя эпохи составъ фабрикантскаго класса и слагался классъ фабричныхъ рабочихъ. Я старался обрисовать взаимныя отношенія крупной и мелкой промышленности въ крѣпостной Россіи, когда русская фабрика еще почти не знала машины, и въ наше время,—время господства машины. Признавая, что «не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ обще-

ственное бытие, а это послѣднее опредѣляетъ формы ихъ сознанія», я рассматривалъ фабричное законодательство и господствующіе въ обществѣ взгляды и возврѣнія на вопросы фабричного строя, какъ выраженіе данного соотношенія общественныхъ силъ. Касаясь законодательной дѣятельности государства, я ставилъ себѣ задачей не столько критику тѣхъ или иныхъ мѣропріятій съ точки зренія ихъ цѣлесообразности, сколько выясненіе дѣйствительныхъ причинъ, вызвавшихъ ихъ къ жизни. Вообще эта книга преслѣдує лишь чисто научную цѣль — объясненія реально существующихъ фактовъ.

Такова была моя цѣль; другой вопросъ, насколько она была достигнута. Оговорюсь, во избѣженіе недоразумѣній, что настоящая книга отнюдь не претендуетъ на изображеніе развитія всей нашей крупной промышленности, въ ея цѣломъ. Горнозаводской промышленности я совсѣмъ почти не касался; исторія горныхъ заводовъ такъ отлична во многихъ отношеніяхъ отъ исторіи фабрики (уважу, хотя-бы, на отсутствіе серьезной конкуренціи кустарной промышленности съ горными заводами), что я считалъ возможнымъ совсѣмъ обойти этотъ вопросъ въ предлагаемой вниманію читателя книгѣ.

Далѣе, я ограничилъ свое изслѣдованіе собственно Россіей и, какъ общее правило, совсѣмъ не затрагивалъ исторіи польской промышленности. По очень многимъ вопросамъ мнѣ пришлось еще болѣе съузить область изслѣдованія; такъ какъ моя цѣль заключалась въ выясненіи типическихъ чертъ развитія русской фабрики, то я считалъ себя въ правѣ ограничиться изученіемъ этого развитія въ центральномъ промышленномъ районѣ Россіи, тѣмъ болѣе что такое ограниченіе нерѣдко требовалось и свойствомъ матеріала, которыемъ я располагалъ.

Наконецъ, я долженъ обратить вниманіе читателя, что выпускаемая книга только первый томъ задуманного мною труда. Въ этомъ первомъ томѣ я хочу обрисовать въ общихъ чертахъ исторію русской фабрики. Современное положеніе фабрики и фабричного рабочаго, географическое размѣщеніе нашей фабричной промышленности, условія конкуренціи различныхъ промышленныхъ районовъ, условія конкуренціи фабрики съ кустаремъ (значеніе связи кустаря съ землей), продолжительность работы въ разныхъ отрасляхъ труда, работа женщинъ и дѣтей, экономическое положеніе современного фабричного рабочаго и многое другое — все это должно войти во вто-

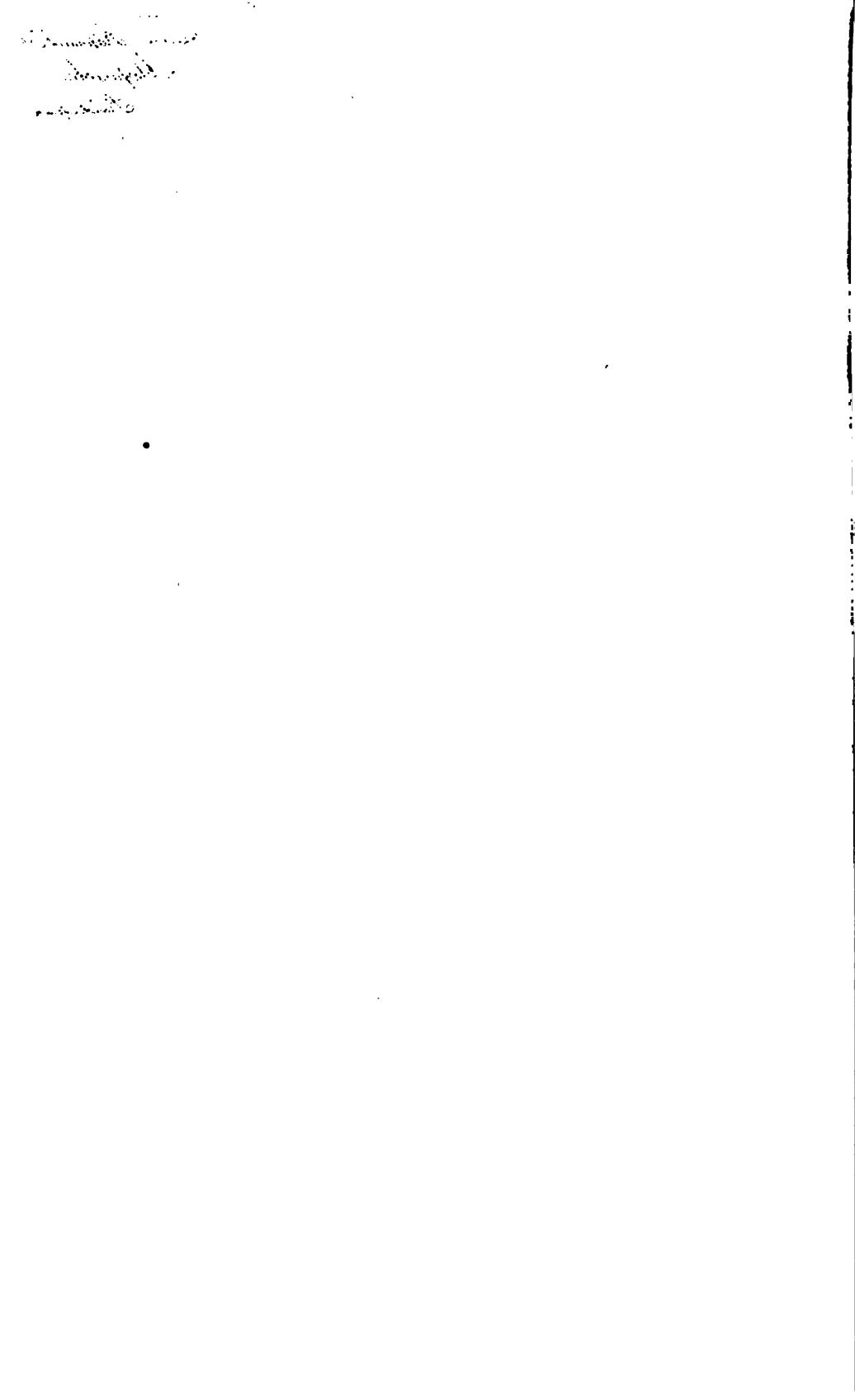
*Анастасий Семеновский
с. Муромль.
Бауманка.*

рой томъ. Тамъ же я предполагаю теоретически разобрать вопросъ о значеніи фабрики въ строѣ русской жизни вообще и подробно остановиться на вопросѣ о «судьбахъ нашего капитализма». Первый томъ имѣть своимъ предметомъ лишь исторію, правда, доводимую, въ большинствѣ случаевъ, до самаго новѣйшаго времени. Только въ исторіи возврѣній я заканчиваю 70-ми годами, потому что разсмотрѣніе позднѣйшей литературы по фабричному вопросу не можетъ быть отдано отъ характеристики современного положенія фабрики.

Приношу глубокую благодарность лицамъ, весьма существенно содѣйствовавшимъ выполненію этой работы: А. А. Бауману, взявшему на себя трудъ пересмотрѣть корректурные листы моей книги, В. Г. Короленко, А. Г. Неболсину и В. И. Семевскому, доставившимъ мнѣ некоторые цѣнныя матеріалы, и моему другу П. Б. Струве, съ которымъ мнѣ приходилось неоднократно совѣтоваться о многихъ вопросахъ, разбираемыхъ въ этой книгѣ. Считаю долгомъ выразить искреннюю признательность товарищу министра финансовъ П. М. Романову, директору департамента таможенныхъ сборовъ Н. И. Белюстину и директору департамента торговли и мануфактуръ В. И. Еовалевскому, доставившимъ мнѣ возможность воспользоваться богатымъ и чрезвычайно цѣннымъ матеріаломъ, хранящимся въ архивахъ министерства финансовъ.

17 марта 1898 года,
С.-Петербургъ.

Гравій з фабрикою
в Петровській
Борисоглебськ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

ВВЕДЕНИЕ. Фабрика въ XVIII вѣкѣ. Важность торгово- ваго капитала въ экономическомъ и общественномъ строѣ Московской Руси.—Связь торгового капитала съ петров- скими фабриками.—Фабриканты изъ купеческаго класса.— Экономическая и социальная необходимость торговопро- мышленной политики Петра.—Невозможность капиталисти- ческой фабрики въ Петровскую эпоху.—Трудность доста- вать рабочія руки.—Закрѣпощеніе фабричнаго рабочаго.— Послѣдствія этого.—Сокращеніе привилегій фабрикантовъ по мѣрѣ роста дворянскаго вліянія.—Лишеніе фабрикантовъ права покупки къ фабрикамъ крестьянъ.—Измѣненіе со- словнаго состава фабрикантскаго класса.—Противополож- ность интересовъ дворянства и купечества въ Екатери- ненской Комиссіи.—Враждебное отношеніе къ купцамъ— фабрикантамъ дворянства и средняго купечества.—Домо- гательства купечества.—Отношеніе къ фабрикантамъ пра- вительства.—Усиленіе враждебнаго фабрикантамъ теченія при Екатеринѣ.—Защита дворянствомъ свободы крестьян- скихъ промысловъ.—Быстрый ростъ фабричной и кустар- ной промышленности во 2-й половинѣ XVIII вѣка.—От- сутствіе антагонизма между фабрикой и кустаремъ въ это время	1
---	---

Часть I.

ГЛАВА I. Развитіе промышленности въ дореформен- ной Россіи. Возникновеніе у насъ хлопчатобумажнаго производства.—Его необыкновенно быстрый ростъ.—При- чины послѣдняго.—Капиталистический характеръ нашего хлопчатобумажнаго производства и его связь съ бумаго- прядильнымъ производствомъ Англіи.—Слабость прави-
--

тельственной поддержки.—Промышленный кризисъ конца 30-хъ годовъ.—Кризисъ полотноткацкаго производства 30—40-хъ годовъ.—Размѣры этого кризиса.—Освобожденіе суконной промышленности отъ подчиненія государству.—Ростъ числа фабричныхъ рабочихъ и концентрація производства до 40-хъ годовъ; измѣненіе направлѣнія развитія послѣ этого времени.—Желѣзодѣлательная промышленность и ея поразительный застой.—Связь съ крѣпостнымъ правомъ 57

ГЛАВА II. Фабрика съ наемнымъ трудомъ. Разрѣшеніе императоромъ Павломъ покупки къ фабрикамъ крестьянъ.—Ничтожная практическая послѣдствія этой мѣры.—Значеніе вольнонаемнаго труда въ различныхъ отрасляхъ фабричного производства дoreформенной Россіи.—Преобладаніе свободнаго труда въ новыхъ фабрикахъ и принудительнаго труда въ старыхъ.—Окончательное запрещеніе покупки къ фабрикамъ крестьянъ.—Развитіе новой, капиталистической фабрики.—Относительное сокращеніе числа дворянскихъ фабрикъ.—Составъ фабричныхъ рабочихъ.—Кабальныи рабочіе.—Фабричная работа питомцевъ Воспитательнаго дома.—Измѣненіе состава фабрикантскаго класса.—Новый капиталистъ—крестьянскій выходецъ.—Фабриканты и кустари.—Крѣпостные фабриканты.—Отношеніе правительства къ развитію капитализма въ крестьянской средѣ 84

ГЛАВА III. Вотчинная и поссессионная фабрика. Вотчинная фабрика.—Уменьшеніе числа фабрикъ съ принудительнымъ трудомъ въ 80-хъ и 40-хъ годахъ.—Рабочіе изъ дворовыхъ и крѣпостныхъ крестьянъ.—Отношеніе правительства къ вотчиннымъ фабрикамъ.—Поссессионная фабрика.—Элементы, изъ которыхъ образовался классъ поссессионныхъ фабричныхъ крестьянъ.—Положеніе рабочихъ на различныхъ поссессионныхъ фабрикахъ.—Мѣропріятія правительства по отношенію къ поссессионнымъ фабрикамъ.—Проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1811 г.—„Положенія“ важнейшихъ поссессионныхъ фабрикъ.—Измѣненіе взглядовъ правительства на желательность сохраненія поссессионныхъ фабрикъ.—Неудобства поссессионнаго владѣнія.—Упадокъ поссессионной фабрики.—Законодательные мѣры.—Ликвидациа поссессионнаго фабричного владѣнія.—Положеніе бывшихъ фабричныхъ крестьянъ при переходѣ въ свободное состояніе 104

ГЛАВА IV. Дореформенное фабричное законодательство. Проектъ 1811 г. учрежденія особаго сословія фабричныхъ мастеровыхъ.—Жалобы фабрикантовъ на оставленіе крѣпостными работы.—Проектъ 1882 г. кн. Голи-

цина.—Сочувственное отношение Голицына къ рабочимъ.—Оппозиція проекту московскихъ и петербургскихъ фабрикантовъ.—Законъ 1835 г.—Мѣры м-ва финансовъ для улучшения положенія фабричныхъ рабочихъ.—Оппозиція фабрикантовъ.—Полный неуспѣхъ этихъ мѣръ.—Первый законъ, ограничивающій работу малолѣтнихъ, 1845 г.—Его странная судьба.—Проектъ кн. Щербатова.—Проектъ гр. Закревскаго.—Правила Закревскаго для фабричной работы въ Москвѣ.—Отношеніе къ этимъ правиламъ мануфактурнаго совѣта и м-ва финансовъ.—Дальнѣйшая судьба этихъ правилъ 162

ГЛАВА V. Заработка плата. Заработка плата на поссесіонныхъ текстильныхъ фабрикахъ въ Московской, Ярославской и Владимірской губерніяхъ въ 1808 г.—Фряновская фабрика.—Купавинская фабрика.—Большая Ярославская Мануфактура.—Плата рабочимъ на владимірскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ въ 50-хъ годахъ.—Повышение заработной платы во всѣхъ отрасляхъ труда, кроме хлопчатобумажного производства.—Миѣніе Гакстгаузена о заработной платѣ въ Россіи.—Причины высокаго уровня платы фабричныхъ рабочихъ въ Николаевской Россіи . . 180

ГЛАВА VI. Фабрика и кустарная изба. Связь между фабричной и кустарной промышленностью.—Возникновеніе кустарной промышленности подъ влияниемъ фабрики.—Кустарная набойка и ткачество въ селѣ Ивановѣ.—Превращеніе фабрики въ фабричную контору.—Ростъ „самостоятельнаго“ крестьянскаго производства.—Значеніе въ этомъ отношеніи фабрики.—„Самостоятельный“ ткачи-кустари въ Ивановѣ.—Базарная торговля миткалемъ. Жалобы фабрикантовъ на „недобросовѣстность“ домашнихъ ткачей.—Попытки фабрикантовъ задержать развитіе домашняго ткачества.—Отношеніе къ кустарной промышленности министерства финансовъ.—Законъ 1846 года относительно раздачи работы на дому.—Развитіе въ Николаевскую эпоху кустарнаго ткачества.—Распаденіе полотняныхъ фабрикъ.—Жалобы полотняныхъ фабрикантовъ на конкуренцію кустарей.—Распаденіе суконныхъ и шелковыхъ фабрикъ.—Кустарная обработка пеньки.—Роль фабрики въ развитіи кустарныхъ промысловъ по обработкѣ металловъ.—Наблюдалось во многихъ промыслахъ раздробленіе производства.—Развитіе кустарныхъ промысловъ Московской губерніи.—Роль крѣпостнаго права въ развитіи кустарныхъ промысловъ.—Эволюція отдѣльныхъ отраслей промышленности—бумаготкацкой и ситцепечатной.—Общая характеристика состоянія кустарнаго производства и его внутреннеаго строя въ Николаевскую эпоху 205

ГЛАВА VII. Отношение общества и литературы къ фабрикѣ. Протекционисты и фритредеры Александровской эпохи.—Книга Мордвинова.—„Духъ журналовъ“.—Восхваленіе преимуществъ земледѣлія передъ фабричной промышленностью.—Распространеніе фритредерскихъ взглядовъ въ обществѣ.—Отношеніе къ фабрикѣ славянофиловъ.—Ихъ симпатіи къ кустарному производству.—Книга Гакстаузена.—Идеализація русскаго промышленнаго строя.—Невѣрное представлениe о строѣ кустарныхъ промысловъ.—Сочувствіе крѣпостному праву и поссесіонной фабрикѣ.—Своеобразный сенъ-симонизмъ.—Взгляды на фабрику западниковъ.—Отношеніе къ фабрикѣ гр. Канкрина, и вообще Николаевской бюрократіи.—Фабричная идиллія 40-хъ годовъ.—Различіе между теоретическими взглядами и практическимъ отношеніемъ власти къ фабрикантамъ въ Николаевскую эпоху	260
--	-----

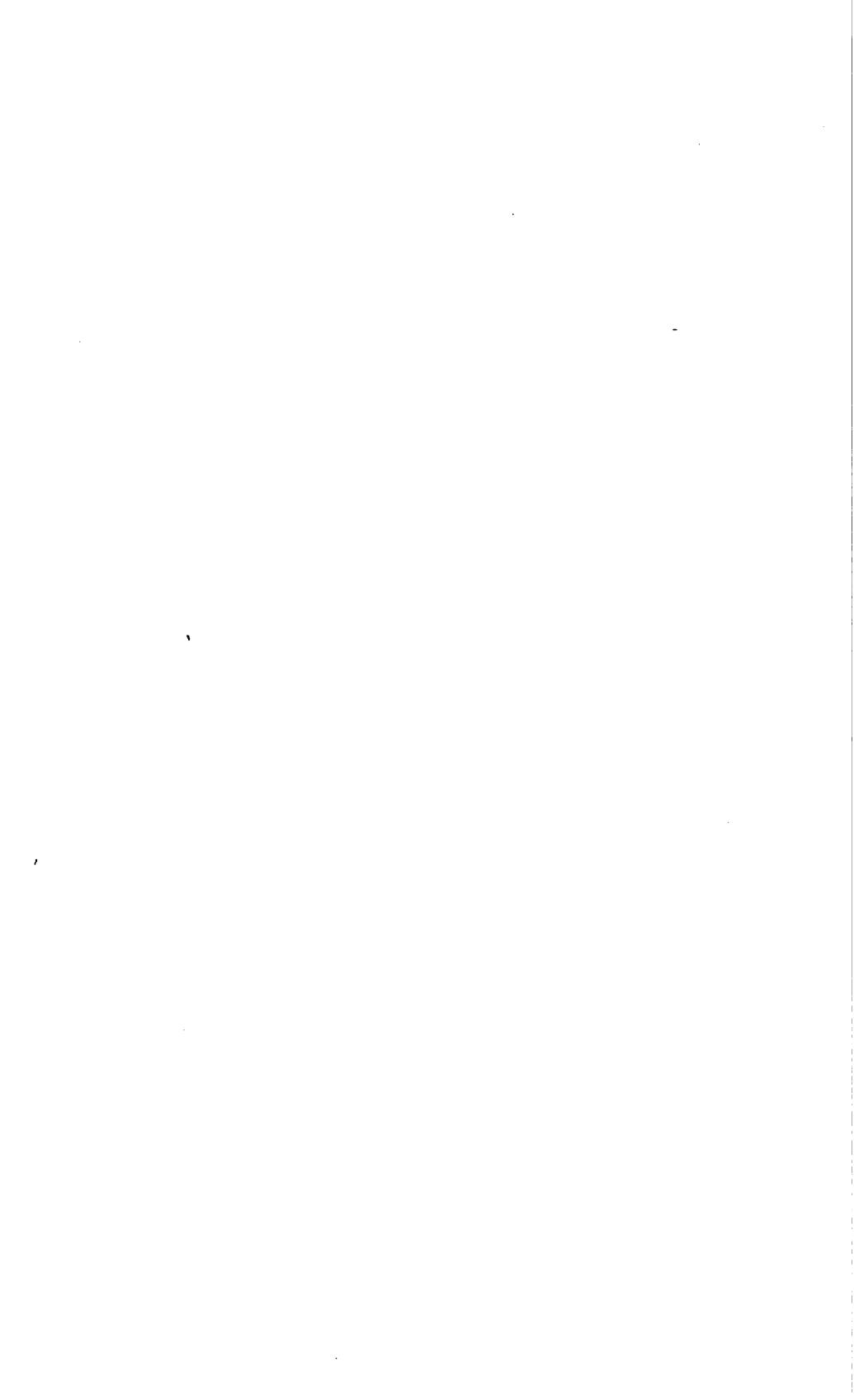
Часть II.

ГЛАВА I. Развитіе фабричной промышленности въ новѣйшее время. Вліяніе реформы 19 февраля на различные отрасли фабричной промышленности.—Вызванный этой реформой рабочій кризисъ.—Періодическая колебанія нашей промышленности.—Упадокъ ярмарочной торговли.—Промышленные кризисы.—Мнѣніе г-на —она о связи кризисовъ съ неурожаями.—Ростъ чугуноплавильного производства.—Отчего зависитъ промышленный подъемъ новѣйшаго времени.—Увеличивается ли число фабричныхъ рабочихъ въ Россіи?—Неправильный расчетъ г-на —она.—Мнѣніе проф. Карышева о раздробленіи нашей фабрики.—Концентрація производства въ разныхъ отрасляхъ труда	299
---	-----

ГЛАВА II. Новѣйшее фабричное законодательство. Проекты комиссій при с.-петербургскому генераль-губернаторѣ и при министерствѣ финансовъ подъ предѣдательствомъ Штакельберга.—Отношеніе къ законодательной охранѣ малолѣтнихъ рабочихъ фабрикантовъ петербургскаго и центральнаго районовъ.—Отзывы разныхъ лицъ: Хлудовыхъ, графа Баранова и другихъ.—Проекты 70-хъ годовъ.—Постановленіе съѣзда машиностроителей 1876 г.—Законъ 1882 года.—Послѣдующіе законы.—Связь ихъ съ промышленнымъ кризисомъ 80-хъ годовъ.—Почему московскіе фабриканты противятся законодательному ограниченію времени работы, а петербургскіе настаиваютъ на таковой.—Ходатайство лодзинскихъ фабрикантовъ 1894 года.—Отношеніе къ нормировкѣ рабочаго дня Московскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности.—Законъ 2 июня 1897 года	360
---	-----

ГЛАВА III. Заработка плата. Влияние реформы 19 февраля на заработную плату.—Повышение платы и последующее падение.—Рабочие на ивановских фабриках по отзыву Я. Гарелина.—Сравнение заработной платы въ Шуйскомъ уѣзда въ 50-хъ и 80-хъ годахъ.—Падение реальной платы.—Заработка плата на московскихъ фабрикахъ.—Измѣнение заработной платы въ новѣйшее время.—Современный фабричный рабочий по изслѣдованіямъ г. Дементьева и другихъ московскихъ земскихъ статистиковъ.—Обобление фабричныхъ рабочихъ въ особый общественный классъ.—Прекращеніе связи съ землей	402
ГЛАВА IV. Борьба фабрики съ кустаремъ. Измѣнение условій конкуренціи фабричной и домашней промышленности въ новѣйшее время.—Сокращеніе числа домашнихъ рабочихъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ.—Падение ручного ткачества въ разныхъ отрасляхъ труда.—Раздробленіе производства—чѣмъ оно вызывается.—Металлические кустарные промыслы.—Гвоздарный промыселъ.—Павловские замочки.—Почему въ Павловѣ кустарная мастерская становится мельче, а въ Загарѣ крупнѣе.—Упадокъ лѣсныхъ промысловъ.—Значеніе вздорожанія сырья.—Гончарничество.—Щеточный промыселъ Московской губерніи.—Развитіе новыхъ промысловъ подъ влияниемъ фабрики.—Бѣгство мужика изъ деревни въ городъ.—Чѣмъ оно вызывается, по отзывамъ мѣстныхъ наблюдателей.—Влияние отхода на экономическое положеніе населенія въ Костромской губ.—Отходъ и грамотность въ той же губерніи	418
ГЛАВА V. Отношеніе общества и литературы къ фабрикѣ въ 60-е и 70-е годы. Фритредеры 60-хъ годовъ.—Отличіе ихъ отъ фритредеровъ крѣпостной эпохи.—Отношеніе къ фабрикѣ.—Симпатіи къ капитализму.—Взгляды „Современника“ на фабрику и кустарное производство.—Книги Корсака и Флеровскаго.—Артельная увлеченія.—Обсужденіе фабричныхъ вопросовъ на 1-мъ Всероссійскомъ торгово-промышленномъ съездѣ.—Взгляды „Отечественныхъ Записокъ“ 70-хъ годовъ.—Отношеніе къ фабрикѣ г. Михайловскаго	468

ВВЕДЕНИЕ.

Фабрика въ XVIII вѣкѣ.

Важность торгового капитала въ экономическомъ и общественномъ строѣ Московской Руси.—Связь торгового капитализма съ петровскими фабриками.—Фабриканты изъ купеческаго класса.—Экономическая и социальная необходимость торговопромышленной политики Петра.—Невозможность капиталистической фабрики въ Петровскую эпоху.—Трудность доставать рабочія руки.—Закрѣпощеніе фабричнаго рабочаго.—Послѣдствія этого.—Сокращеніе привилегій фабрикантовъ по мѣрѣ роста дворянскаго вліянія.—Лишеніе фабрикантовъ права покупки крестьянъ къ фабрикамъ.—Измѣненіе соціального состава фабрикантскаго класса.—Противоположность интересовъ дворянства и купечества въ Екатерининской Комиссіи.—Враждебное отношение къ купцамъ-фабрикантамъ дворянства и средняго купечества.—Домогательства купечества.—Отношеніе къ фабрикантамъ правительства.—Усиленіе враждебнаго фабрикантамъ теченія при Екатеринѣ.—Защита дворянствомъ свободы крестьянскихъ промысловъ.—Быстрый ростъ фабричной и кустарной промышленности во 2-й половинѣ XVIII вѣка.—Отсутствіе антагонизма между фабрикой и кустаремъ въ это время.

Одинъ тонкій наблюдатель русской жизни конца XVIII и начала XIX вѣка съдѣющимъ образомъ опредѣлилъ коренную особенность русскаго промышленнаго строя той эпохи и его основное отличие отъ западно-европейскаго: „Небрежность, съ которой работаютъ (русскіе) ремесленники—говорить онъ — отчасти зависитъ отъ крайне страннаго устройства, не наблюдающагося, быть можетъ, въ такомъ же родѣ, ни въ какой другой странѣ. Русскіе ремесленники, за исключеніемъ большихъ городовъ, ничего не принимаютъ на заказъ, но все изготавливаютъ для продажи — башмаки, туфли, сапоги, кафтаны и другіе предметы одѣянія, шубы, постели, одѣяла, столы, стулья—короче, всевозможные предметы. Всѣ эти вещи ремесленники поставляютъ за опредѣленную

плату купцамъ, которые ихъ и продаютъ въ своихъ магазинахъ. Внутри Россіи очень рѣдко можно что-нибудь сдѣлать на заказъ; въ случаѣ какой-нибудь надобности, нужно идти въ лавку или магазинъ, помѣщающіеся, обыкновенно, въ одномъ мѣстѣ. Но за то въ этихъ лавкахъ можно купить все, что угодно и къ тому же на треть дешевле, чѣмъ у ремесленниковъ, берущихъ работу на заказъ”¹⁾.

Шторхъ былъ, въ свое время, лучшимъ знатокомъ экономической жизни Россіи и не менѣе знакомъ съ хозяйственнымъ строемъ Западной Европы. Поэтому его наблюденіе весьма характерно. Очевидно, въ организаціи русскаго мелкаго производства была особенность, не встрѣчавшаяся на Западѣ и потому бросавшаяся въ глаза западно-европейцу. Этой особенностью являлась выдающаяся роль въ нашемъ мелкомъ производствѣ торговца, купца. Я не буду останавливаться на огромномъ значеніи торгового капитала какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ и общественномъ строѣ допетровской Россіи. Этотъ вопросъ достаточно разъясненъ нашими историками — Соловьевымъ, Костомаровымъ, Ключевскимъ и др. Корсакъ, въ своей превосходной книгѣ „О формахъ промышленности въ Западной Европѣ и Россіи“ отмѣтилъ этотъ фактъ и далъ ему вполнѣ вѣрное объясненіе и оценку. При рѣдкости населенія и ничтожномъ количествѣ городовъ въ Московской Руси, торговецъ являлся необходимымъ посредникомъ между производителемъ (въ огромномъ большинствѣ случаевъ деревенскимъ кустаремъ) и потребителемъ. Торговецъ не могъ не быть крупной фигурой въ общественной и экономической жизни Россіи старого времени. Уже въ XVII вѣкѣ кустарь былъ въ рукахъ торговца, владѣвшаго рынкомъ. Ничего не можетъ быть ошибочнѣе представлѣнія о Московской Руси, какъ о государствѣ исключительно земледѣльческомъ, почти не имѣвшемъ торговли. Наоборотъ, всѣхъ иностранцевъ, приѣзжавшихъ въ XVII вѣкѣ въ Москву, поражало развитіе торговли въ этомъ городѣ и вообще склонность русскихъ къ торговлѣ²⁾.

¹⁾ Heinrich Storch. Historisch-Statistische Gemälde des Russischen Reichs. 1799. III, 178—179.

²⁾ Объ этомъ подробнѣ говорить Костомаровъ: «По свидѣтельству иностранцевъ, русские чрезвычайно любили торговлю. Европейцы, бывавшіе у насъ послами, удивлялись, что въ Россіи всѣ важныя лица безъ изыятія... занимаются торговлей». Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго государства. Спб. 1862 г., стр. 136.

Можно было бы привести сколько угодно цитать изъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣка, выражавшихъ удивленіе передъ энергичной торговой жизнью Москвы. Ограничусь отзывами двухъ путешественниковъ, сочиненія которыхъ являются главнымъ иностраннымъ источникомъ для изученія русской торговли временъ Алексія Михайловича: де-Родеса и Кильбургера. Де-Родесъ, посѣтившій Москву въ 1653 г., пишетъ: „Достаточно всѣмъ извѣстно, что всѣ постановленія этой страны направлены на коммерцію и на торгъ, въ чемъ удостовѣряеть ежедневный опытъ, потому что всѣ здѣсь, отъ высшаго до низшаго, только и думаютъ, только и стараются, какъ бы чѣмъ-либо нажиться... Въ этомъ отношеніи русская нація гораздо дѣятельнѣе всѣхъ остальныхъ вмѣстѣ взятыхъ“ ¹⁾). Тоже говоритьъ и Кильбургеръ: „Всѣ жители Москвы, начиная отъ знатѣйшихъ до послѣднихъ, любять торговлю; въ Москвѣ болѣе лавокъ, чѣмъ въ Амстердамѣ, или даже цѣломъ иномъ государствѣ... Болѣе всего замѣчательно и похвально въ Москвѣ то, что для каждого рода товаровъ, отъ самыхъ лучшихъ до худшихъ, есть особыя улицы и рынки. Торгующіе шелкомъ имѣютъ свои особыя ряды, равно какъ и продающіе пряныя коренья, лакъ, шапошники, оловянщики, мѣдники, скорняки, сапожники и пр.“ ²⁾).

Крупные торговцы (гостинная и суконная сотни и особенно „гости“) являлись однимъ изъ самыхъ влиятельныхъ общественныхъ элементовъ Московской Руси. Особенно усилилось политическое значеніе представителей крупнаго торгового капитала въ эпоху Алексія Михайловича. Новоторговый Уставъ, изданный, какъ указано въ самомъ Уставѣ, „по челобитью Московскаго Государства гостей и гостинныхъ сотень и черныхъ слободъ торговыхъ людей“ ³⁾ былъ яркимъ выраженіемъ влиянія купеческаго капитала на законодательную дѣятельность Московскаго государства.

Гости были весьма крупными капиталистами для своего времени. По словамъ Котошихина, торговые обороты гостей достигали отъ 20—100 тысячъ рублей въ годъ ⁴⁾). Если принять въ соображеніе

¹⁾) Де-Родесъ. Размышленія о русской торговлѣ въ 1653 г. Пер. И. Бабста. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій т., V, 1858 г., стр. 234.

²⁾) И. Ф. Кильбургеръ. Краткое извѣстіе о русской торговлѣ, пер. Языкова. Спб. 1820 г., стр. 10, 188.

³⁾) П. С. З. I изд. т. I, 408.

⁴⁾) О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, соч. Григорія Котошихина. Изд. 3, Спб. 1884 г., стр. 157.